

Когда Тань Юмин прибыл, было уже немного поздно. В последнее время несколько отраслевых ассоциаций всё ещё находились в стадии притирки. Влиятельные лица со всех сторон демонстрировали свою силу, а подчинённые им предприятия оказались между двух огней, повсюду ведя переговоры и содействуя реорганизации.

Тань Юмин целую неделю был настолько занят, что не мог разорваться на части. Только во второй половине дня он примчался с Макао обратно на главный остров. К счастью, банкет по случаю помолвки проходил в отеле «Хуаньту». И раз уж он, родной брат, не мог присутствовать с самого начала, за всем присматривал названный брат Шэнь Цзуннянь.

Его автомобиль плавно въехал на подземную парковку. У Тань Юмина было эксклюзивное парковочное место в любом отеле корпорации «Хуаньту». Однако проезд заблокировали две машины.

Если бы они проявили хоть каплю вежливости, то вполне могли бы разъехаться. Но стоило «Панамере» продвинуться на фут, как «Астон Мартин» тут же сдвигался на ярд. Ты вперёд, я назад. Туда-сюда. Непонятно, в шахматы они играли или танцевали латину, но дорогу они перекрыли намертво.

У Тань Юмина лопнуло терпение. Он взглянул на часы и громко посигналил. Водители «Панамеры» и «Астон Мартина» бросили взгляды в зеркала заднего вида, и их навыки вождения внезапно улучшились.

Дорога тут же освободилась, и его машина медленно проехала под провожающими взглядами водителей обоих авто.

Обычно Тань Юмин не был таким придирчивым, но сегодня они попали под горячую руку. Проезжая между ними, он опустил оба окна и, словно верша правосудие, отчитал обоих:

— Кто так водит? Это парковка. Хотите устроить гонки — поворачивайте налево на гоночный трек.

В обеих машинах стояла гробовая тишина. Они проводили его светом фар. И только когда он умчался, оба опустили стёкла. Лян Диньянь, держась за руль «Астон Мартина», изобразил из себя джентльмена, словно волк в овечьей шкуре:

— Господин Вэнь, прошу.

Вэнь Цзячэн взглянул на него и вежливо кивнул, соблюдая видимость приличий. Два человека, которые только что не могли поделить дорогу, теперь фальшиво уступали её друг другу.

— Господин Лян, благодарю.

Стекло «Панамеры» поднялось, и машина, не обращая внимания на судьбу «Астон Мартина», скользнула на последнее свободное парковочное место.

Тань Юмин надел новый галстук в косую клетку, вышел из машины и поднялся наверх. В зале сверкали огни, а башня из бокалов с шампанским насчитывала целых одиннадцать ярусов.

По пути с ним постоянно здоровались, и Тань Юмин всем с улыбкой отвечал. Он был одет в костюм оверсайз, выглядел расслабленно и слегка небрежно, но при этом достаточно официально. Карман в форме парусника, начищенные до блеска туфли-монки — брат невесты смотрелся просто великолепно.

Гуань Кэчжи как раз болтала с друзьями. Когда он подошёл, у всех загорелись глаза. Тань Юмин по очереди со всеми поздоровался и обменялся любезностями, заставив дам расплыться в улыбках.

Гуань Кэчжи спросила, почему он так поздно. Тань Юмин слегка приподнял подбородок, поправил галстук и тихо ответил:

— На парковке наткнулся на двух придурков.

— Что?

— Непонятно, то ли они гонялись, то ли флиртовали, — не заботясь о других, Тань Юмину было лень ругаться. Он спросил: — А где Шэнь Цзуннянь?

— И тебе, родному брату, не стыдно спрашивать? Нянь-цзай приехал ещё в полдень и вместе с менеджером всё тут организовывал.

Тань Юмин обвёл зал взглядом, но никого не увидел и сказал:

— Я пойду сначала проведу Цзуи.

— Иди.

— Джоуи!

— Брат, ты сегодня такой красавчик.

Тань Цзуи сидела в телефоне. На ногах у неё были белые хлопковые тапочки отеля. Если бы не дорогое платье и драгоценности, было бы совершенно незаметно, что сегодня помолвка именно у неё.

Тань Юмин поправил свой узорчатый галстук и решил поддразнить невесту:

— Кто красивее: я или Чжун Цзэ?

Тань Цзуи закрыла игру и отложила телефон в сторону:

— Ты.

— Сколько килограммов мёда ты съела, что у тебя такие сладкие речи?

Тань Цзуи хихикнула и призналась:

— Просто я у тебя в долгу. — На помолвку брат подарил ей машину и квартиру, а также нефритовую ширму, вырезанную вручную столичным мастером нематериального культурного наследия. С такими подарками трудно не быть красавчиком.

Тань Юмин не стал присваивать все заслуги себе:

— Это не только от меня.

Тань Цзуи всё поняла:

— Скинулись, да? Значит, брат Цзуннянь любит меня больше, чем ты. Помимо этого, он взял на себя все расходы на свадьбу, связи со СМИ, потолок из свежесрезанных роз, башню из Пино Менье и бассейн с чёрным золотом и звёздным небом.

Тань Юмин даже не подозревал об этом:

— А у тебя губа не дура, да?

— Ты сам сказал, что брат Цзуннянь — тоже мой брат.

В тот год, когда Тань Юмин впервые привёл Шэнь Цзунняня в старый дом, Тань Цзуи было семь лет. Тань Юмин держал Шэнь Цзунняня за руку и сказал сестре: «Это Шэнь Цзуннянь, он

тоже твой брат».

Тань Цзуи посмотрела на Шэнь Цзунняня и хотела назвать его красавчиком. Но заметив его холодный и слегка напряжённый вид, она мило улыбнулась и позвала: «Брат Цзуннянь».

Тань Цзуи стала первой, кто назвал Шэнь Цзунняня братом. И после того, как любимая старшая дочь открыла свой золотой рот, остальные младшие родственники боковых ветвей тоже последовали её примеру.

Тань Юмин ответил:

— Ладно уж. Пусть он ещё оформит тебе совместную карту «Хуаньту», тогда свадьба и медовый месяц пройдут по высшему разряду от и до.

— До этого ещё далеко. Может статься, я передумаю и вообще не выйду замуж.

В такой радостный день брат и сестра совершенно не стеснялись в выражениях. Тань Юмин подтвердил:

— Ну конечно. Если не захочешь, то точно не выйдешь.

Тань Цзуи рассмеялась:

— Обойдусь без медового месяца. Отдохну пару дней после помолвки и пойду на работу. — В прошлом году она закончила бакалавриат и решила, что лучше сначала набраться практического опыта на работе, а доучиться можно будет и потом.

Тань Юмин захотел узнать подробности:

— «Пинхай»? «Цзяньсинь»? Или хочешь открыть своё дело?

Тань Цзуи была полна амбиций:

— А в «Хуаньту» мне пойти нельзя?

Тань Юмин развеселился:

— Иди куда хочешь. Посмотрим, возьмёт ли тебя твой брат Цзуннянь.

Тань Цзуи самодовольно заявила:

— Я уже говорила с ним. Брат сказал, что будет мне рад.

Тань Юмин уже смирился с тем фактом, что все в их семье по любым делам любят обращаться к Шэнь Цзунняню:

— Значит, у тебя появился названный брат, и родной больше не нужен.

— Вовсе нет, — Тань Цзуи получила выгоду и теперь прикидывалась паинькой, льстиво добавив: — Брат, на самом деле я знаю, что всё это только благодаря тебе.

— Что?

— Брат Цзуннянь делает всё это не для меня, а для тебя. — Разве потолок из свежесрезанных роз, башня из Пино Менье и бассейн из чёрного золота со звёздным небом предназначались для неё?

В этот раз Тань Цзуи польстила очень удачно. Тань Юмину было приятно это слышать, но он притворился дурачком:

— Да не может быть.

Тань Цзуи продолжала нахваливать:

— Конечно, это так.

Тань Юмин совсем растаял от похвалы, но всё же упрямо сказал:

— Если ты будешь так на него наговаривать, он расстроится.

Тань Цзуи передразнила его:

— Да не может быть. — И затем спросила: — А ты сам счастлив?

Тань Юмин переспросил:

— М-м?

— Я вижу: если счастлив ты, то счастлив и он.

Тань Юмин только собирался что-то ответить, как дверь открылась. Вошёл Чжун Цзэ и поздоровался с братом. Пришло время первого танца, и он пришёл за невестой. Он поставил туфли на высоком каблуке к ногам Тань Цзуи:

— Переобувайся скорее, моя госпожа.

— Не торопи, не торопи. — Тань Цзуи неспешно сбросила хлопковые тапочки и надела туфли, которые он держал.

Тань Юмин не любил быть третьим лишним и вернулся в банкетный зал. Шэнь Цзуннянь как раз составил компанию Тань Чуншаню в разговоре с гостями. Тань Юмин широким шагом подошёл к ним, тихо встал рядом и стал вместе с ними слушать скучный светский трёп.

Тань Юмин стоял так близко, что их рукава соприкасались. Он даже уловил лёгкий аромат парфюма. Шэнь Цзуннянь посмотрел на него. Тань Юмин изогнул губы в улыбке, и Шэнь Цзуннянь с равнодушным видом отвернулся.

На сцене люди в роскошных нарядах держались за руки. А внизу, в костюмах и белых рубашках, двое стояли плечом к плечу. Друзья детства. Один на свету, другой в тени. Два разных мира. На сцене заключался идеальный союз, а внизу, в тени, зарождались чувства, о которых никто не знал.

Окружающие говорили о прекрасном союзе семей Тань и Чжун и хвалили Тань Чуншаня за то, что оба его сына такие выдающиеся. Когда кто-то предлагал тост, Чжун Цзэ забирал бокал у Тань Цзуи и говорил: «Я выпью». Когда кто-то протягивал сигарету, Тань Юмин закрывал собой Шэнь Цзунняня и говорил, что тот не курит.

Зазвучали скрипки, посыпались частые поздравления. Казалось, будто в эту ночь брачными узами связывала себя не только пара на сцене. Места Шэнь Цзунняня и Тань Юмина находились за столом для членов семьи. Церемония ещё не началась, а алкоголь уже обнесли по второму кругу. И заграничные, и традиционные напитки были исключительно дорогих сортов.

Третья тётушка, будучи опытным ценителем вин, с блеском в глазах заметила:

— Цзуннянь так постарался. Полвинодельни сюда перевёз.

Младшая тётушка со стороны отца рассмеялась:

— А вы посмотрите, какие у них с Мин-цзаем отношения. Сестра Мин-цзая для него как родная.

Жёны братьев подшучивали над Гуань Кэчжи:

— Эти твои два хороших сына ближе друг другу, чем иные родные братья.

— Это точно. Эй, а вы слышали? — Тема наконец-то свернула к тому, чем заканчиваются любые разговоры — к сплетням. — О двух сыновьях Хуан Идэ.

— А что с ними?

— Требуют раздела имущества. Старик Хуан ещё не помер, а они уже делят акции.

— Да не может быть. Эти два брата всегда были не разлей вода. Старший раньше каждый день отвозил младшего в школу. Они учились в одном кампусе с нашей А-Вэнь. А проект «Тяньли» старший брат вообще отдал младшему, не взяв ни копейки.

— Да. Когда старшего лишили лицензии за нарушения на фондовом рынке, и против него выдвинули обвинения, говорят, именно младший вытащил его оттуда любой ценой.

— Ой, времена меняются. Братская любовь не сравнится с настоящим золотом и деньгами. Нет вечных братьев, есть только вечные интересы. Раньше всё было хорошо только потому, что ставки были не так высоки.

— Правда ли это? — Тётушка по линии двоюродного деда не поверила и спросила Тань Юмина:
— Мин-цзай, у тебя же такие хорошие отношения со вторым сыном Хуанов. Ты что-нибудь слышал?

Тань Юмин не мог понять вражды между братьями, как и не верил, что настоящие чувства могут рухнуть перед лицом денег и выгоды. Но он лишь коротко ответил:

— Я тоже не знаю. Он мне ничего не говорил.

Настало время первого танца. Тань Цзуи и Чжун Цзэ вышли, держась за руки. Все перестали сплетничать и начали восхищаться идеальной парой, созданной друг для друга.

— Посмотрите, как Цзуи и А-Цзэ подходят друг другу. У её отца даже лицо покраснело от выпитого.

— Вот почему брак должен одобряться семьёй, чтобы всё сложилось удачно. Не стоит считать родителей устаревшими. В конце концов, они прожили на несколько десятков лет дольше и повидали больше людей. Старшие зла не пожелают.

— Всё верно. Только отношения, благословлённые семьёй, могут быть полными и долговечными. Взять хотя бы тех из семьи Се...

— Эй, эй, эй! Зачем вспоминать об этом в такой радостный день?

Тань Юмин держал высокий бокал и смотрел на сцену, пропуская разговоры мимо ушей. В тот момент, когда Тань Цзуи в кружащемся платье посмотрела на него и улыбнулась, в его голове внезапно промелькнуло лицо Се Чжэньлиня в полуночном аэропорту. Он вспомнил его слова: «Как бы здорово было, если бы ты и правда был моим братом». Младшие братья и сёстры. Долгий путь в любви. Разница как между небом и землёй.

Там, где много старших, молодёжи никогда не избежать расспросов о браке и отношениях. Тань Юмин принял удар первым, но держался уверенно. Он никогда не избегал этой темы, поэтому дамы постоянно крутились вокруг него, обсуждая это.

После банкета предстояли танцы. Шэнь Цзуннянь встал, но Тань Юмин потянул его обратно и спросил:

— Ты опять куда-то собрался? Такое чувство, будто я не видел тебя несколько дней.

На глазах у всех он просто взял и схватил Шэнь Цзунняня за запястье. Шэнь Цзуннянь инстинктивно попытался вырваться, но не смог.

Он слегка нахмурился, глядя на Тань Юмина, не зная, что ответить. Он никуда не собирался. Просто мир был огромен, но от траурного зала до свадебного банкета так и не нашлось места, где мог бы поместиться один Шэнь Цзуннянь. Поэтому ему пришлось сказать:

— Двоюродный дедушка сказал, что они уже почти приехали. Пойду проверю.

Старшие были здесь, поэтому Тань Юмин отпустил его. Посмотрев ему вслед, он принялся усердно есть.

Гуань Кэчжи, закончив болтать с невесткой по соседству, спросила его:

— Не сталкивался со своим вторым дядей?

— Нет. Он меня искал?

— Ага. Говорит, вернулся господин Ван со своей внучкой, — Гуань Кэчжи не любила лезть в его дела, но всё же добавила: — Господин Ван и твой дедушка — старые товарищи. Говорят, что первый кредит на выход в море твоему дедушке выдал именно он.

Тань Юмин всё понял. Тут дело было не только в дружбе, но и в чувстве благодарности.

Гуань Кэчжи предположила:

— Наверное, они хотят познакомить тебя со второй барышней.

Тань Юмин, попивая суп, равнодушно спросил:

— Когда?

— Сказали, когда у тебя будет время. В последнее время тебя вообще не видно. Чем ты так занят?

— Занят тем, что пытаюсь обогнать «Минлун».

«...» Гуань Кэчжи пошутила:

— Разве это не идеальный шанс? В этом году Ван Цзин как раз возглавил торговую ассоциацию.

Тань Юмин, вдоволь наевшись и напившись, отложил палочки и дерзко заявил:

— Да забудь. В каком веке мы живём, чтобы полагаться на такое? Так и «Пинхай» скоро обанкротится.

— ...В любом случае, решай сам.

— Я знаю, что делать.

Шэнь Цзуннянь, встретив гостей, издали наблюдал, как Гуань Кэчжи вводит Тань Юмина в общество. Семье Тань никогда не нужно было проявлять инициативу. Стоило матери и сыну просто стоять там и беседовать, как к ним одна за другой подходили дамы с дочерьми, чтобы обменяться любезностями.

Манеры Тань Юмина были безупречны, в его глазах светилась улыбка. Сегодняшняя ночь казалась идеальной репетицией. Шэнь Цзуннянь посмотрел на это какое-то время, а затем отвёл взгляд.

После завершения банкета двое братьев помогали провожать гостей, разделившись на два фронта. Тань Юмин провожал старых друзей семьи, а Шэнь Цзуннянь — родственников из боковых ветвей.

На сегодняшнем банкете и хозяева, и гости остались довольны. Всё прошло безупречно. Кто-то

из старших похвалил:

— Цзуннянь отлично потруился. Весь вечер суетился, заботился обо всём больше, чем родной брат Цзуи.

Остальные рассмеялись:

— Они оба братья, и не делят обязанности. Цзуннянь привёз коллекцию с половины своей винодельни в качестве свадебного подарка. Мы все сегодня в выигрыше, отлично угостились.

— Это ты на радостях так напился, — поддразнил двоюродного дядю брат деда. — Придёт время, и Цзуннянь возьмёт на себя организацию свадебного банкета Мин-цзя, тогда сможешь выпить ещё раз.

Все громко рассмеялись. Вторая тётушка сказала:

— Об этом и говорить не стоит. У Мин-цзя и Цзунняня такие отношения, что даже родные братья не бывают так близки. Когда придёт время, Цзуннянь обязательно устроит всё по высшему разряду на свадьбе Мин-цзя, верно?

Множество добродушно подшучивающих взглядов устремились на Шэнь Цзунняня. Они были похожи на свет ламп в камере для допросов — пыльные и обжигающие. Шэнь Цзуннянь сохранял холодное и спокойное выражение лица. Слегка опустив глаза, он безропотно и добровольно подписал себе приговор:

— М-м.

Помолвка Тань Цзуи прошла с большим размахом. Это добавило живости и радости в городе Хай, где с самого начала весны только и говорили о трауре. Детали банкета всю неделю наперебой обсуждались местными СМИ. Воспользовавшись шумихой вокруг союза семей Тань и Чжун, корпорация «Пинхай» оперативно объявила о запуске нескольких крупных проектов.

Наибольшее внимание привлёк проект в сфере культурного туризма. Кроме того, в СМИ появились сообщения о том, что после того, как Фей стала лицом всех линий продукции «Пинхай» в сезон распродаж, Тань Юмин начал вести переговоры с Фан Шиин — режиссёром, получившей в прошлом году премию «Золотая пальмовая ветвь» за лучший эпизодический сериал.

Фан Шиин была родом из города Хай. В юности, после того как её семья разорилась, она дебютировала, приняв участие в конкурсе «Мисс Острова». Позже она ушла со сцены и отправилась за границу для продолжения учёбы. Затаившись на несколько лет, она в итоге добилась успеха. Папарацци раскопали, что она училась вместе с Тань Юмином. А инсайдеры утверждали, что в те времена, когда молодой господин Тань ещё не оперился, он выбросил

огромную сумму денег, чтобы выплатить за неё неустойку, и прямо увёз её из отеля.

Фея была лишь дымовой завесой, а вот Кэролайн — настоящей занозой в сердце. Мнения разделились, и сплетни лились рекой.

<http://bllate.org/book/17117/1614096>